

О. Г. Назаров

Большевики накануне и в дни Февральской революции

Февральская революция, приведшая к свержению Николая II и ликвидации монархии, стала сюрпризом для многих политических противников последнего российского императора. В своих «Воспоминаниях» лидер кадетской партии и министр иностранных дел первого состава Временного правительства П. Н. Милюков согласился с утверждением члена Исполнительного Комитета Петроградского Совета В. Б. Станкевича, что «ни одна из классических русских партий не может претендовать на честь инициативы в русской революции»¹. Лидеры политических партий оказались единственными и в том, что в начале 1917 г. никто из них не предупредил, что до революции в России остался месяц.

Не дали такого прогноза ни петроградские большевики, ни В. И. Ленин, который встретил 1917 г. в Швейцарии. 9 января в 12-ю годовщину Кровавого Воскресенья, выступая в Цюрихе в Народном доме перед молодыми швейцарскими социалистами с докладом о российской революции 1905 – 1907 гг., он назвал ее «прологом грядущей европейской революции», которая освободит «человечество от ига капитала». Завершая продолжительное выступление, обронил фразу: «Мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей революции»².

Многочисленные критики Ленина, как правило, забывают о том, что не эти слова были в докладе главными. Толкуя их некорректно, они утверждают, что вождь большевиков оценивал перспективу революции крайне пессимистично. Например, англо-американский биограф Ленина Р. Пейн заявил: «К концу февраля 1917 года Ленин совсем отчаялся. Русская революция, мыслимая им как начальный этап мировой революции, снова казалась ему далекой, несбыточной мечтой»³. Схожую интерпретацию дал А. Б. Широкопад: «Есть сведения, что Владимир Ильич к декабрю 1916 года утратил в значительной степени свой оптимизм и даже утверждал, что его поколению революционеров

---

¹ Милюков П.Н. Воспоминания. Т. 2. М.: «Современник», 1990. С. 321.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений (далее – ПСС). Т. 30. С. 327, 328.

³ Пейн Р. Ленин: жизнь и смерть. М., Молодая гвардия, 2003. С. 270.

не суждено увидеть революцию в России»⁴. Еще дальше пошел В. В. Аксюциц. В статье «Февраль – дорога к Октябрю» он утверждал: «Ленин, отчаявшись, заявил в конце 1916 года в Швейцарии, что нынешнее поколение не доживет до российской революции, и занялся организацией переворотов в других странах Европы»⁵. Доказательствами Аксюциц обременять себя не стал.

В действительности однозначности и предопределенности в словах Ленина не было – он лишь сказал, что так «может быть». Значит, не исключал, что может быть и по-другому. В том же докладе вождь большевиков предостерег: «Нас не должна обманывать теперешняя гробовая тишина в Европе. Европа чревата революцией». И здесь Ленин, который, как верно заметил философ Н. А. Бердяев, обладал «исключительной чуткостью к исторической ситуации»⁶, не ошибся.

Критики не только выдергивают из **доклада** десятков слов, но и игнорируют другие ленинские заявления, сделанные зимой 1916–1917 гг. А ведь тогда Ленин констатировал: «Революционная ситуация в Европе налицо. Налицо величайшее недовольство, брожение и озлобление масс»⁷. Внимательно следил он и за событиями в России, написав 31 января 1917 г., что в случае революционных перемен в России придется «иметь дело с правительством Милюкова и Гучкова, если не Милюкова и Керенского»⁸. В марте три политика вошли в состав Временного правительства. 19 февраля 1917 г., за считанные дни до революции, в письме И. Ф. Арманд Ленин сообщил: «Получили мы на днях отрадное письмо из Москвы... Пишут, что настроение масс хорошее, что шовинизм явно идет на убыль и что, наверное, будет на нашей улице праздник»⁹.

Долгожданный «праздник» разразился уже через несколько дней, но не в Москве, а в Петрограде.

***

22 февраля, когда Николай II отбыл в Могилев в Ставку Верховного главнокомандующего, обстановка в Петрограде была беспокойной. Уже две недели бастовали рабочие пригородного Ижорского завода в Колпино. 18 февраля,

⁴ Широкопад А.Б. Первая цветная революция в России // Независимое военное обозрение. 2016. 19 февраля http://nvo.ng.ru/history/2016-02-19/1_revolution.html

⁵ <http://www.apn.ru/index.php?newsid=25930>

⁶ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., Наука, 1990. С. 102.

⁷ Ленин В.И. ПСС. Т.30. С. 347-348.

⁸ Там же. С. 341.

⁹ Там же. С. 43–44.

требуя прибавки к зарплате, забастовала лафетно-штамповочная мастерская Путиловского металлургического завода. Именно 22 февраля дирекция приняла решение об увольнении почти всего коллектива. После того, как 30 тысяч рабочих остались не у дел, в столице возникла критическая масса недовольных. Забастовщики избрали стачечный комитет, в который, пишет А. В. Шубин, «вошли большевики, анархисты, левые меньшевики и левые эсеры. Эти «низовые» социалисты и стали позже «заводилами» событий 23 февраля»¹⁰.

23 февраля протестное движение стало распространяться по всему Петрограду. Комментируя события дня, эсер В. М. Зензинов отмечал, что хотя «всюду в городе говорили о начавшемся на петербургских заводах стачечном движении, но никому и в голову не приходило считать это началом революции»¹¹.

В свою очередь внефракционный социал-демократ Н. Н. Суханов свидетельствовал: «Уличное движение масс в февральские дни не обнаружило никакой планомерности. Никакого правильного руководства им констатировать было нельзя. Вообще народным движением, как это бывает всегда, организованные социалистические центры не руководили и политически не вели его к какой-либо определенной цели. Конечно, традиционный, можно сказать, наш старый национальный лозунг "Долой самодержавие!" был на устах у всех многочисленных уличных ораторов из социалистических партий. Но это было еще не политической программой...

Но зато во всю ширь развертывался перед массами в уличной агитации другой лозунг, включавший в себя крайне существенное и ответственное содержание. Это был лозунг "Долой войну!", под которым проходили все митинги февральских дней»¹².

Петроградские большевики приняли активное участие в акциях протеста. В столице на нелегальном положении работали члены Русского бюро ЦК РСДРП А. Г. Шляпников, В. М. Молотов и П. А. Залуцкий. Заседание Русского бюро ЦК, вспоминал Шляпников, состоялось утром 25 февраля: «От Петербургского Комитета получили предложение дать боевую листовку... Проектов листовок у нас было несколько, но мы остановились на од-

---

¹⁰ Шубин А.В. Великая Российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года. М., 2014. С. 128–129.

¹¹ Зензинов В.М. Февральские дни // Октябрьский переворот: Революция 1917 года глазами ее руководителей. Воспоминания русских политиков и комментариев западного историка / Сост., вступ. сл., послесл., примеч. Д.С. Анина. М.: Современник, 1991. С. 107.

¹² Суханов Н.Н. Записки о революции: в 3 т. Т.1. Кн. 1–2. М.: Политиздат, 1991. С. 53.

ном, присланном товарищем М. С. Ольминским. Приняв его за основу, решили исправить его таким образом, чтобы он мог служить руководящей нитью в текущем выступлении. Выставляя на первый план необходимость открытой борьбы с царизмом... Постановили включить лозунг Всероссийской всеобщей забастовки, послать в Москву гонца с предложением московским товарищам немедленно выступить с агитацией за поддержку питерских рабочих, за революционные лозунги путем всеобщей стачки. Совместно с товарищем В. М. Молотовым мы исправили прокламацию в желанном направлении, дополнили ее лозунгами и призывом к открытой борьбе и тут же вручили товарищу, присланному Петербургским Комитетом»¹³.

В написанной рукой Молотова боевой листовке говорилось:

«Жить стало невозможно. Нечего есть. Не во что одеться. Нечем топить.

На фронте – кровь, увечье, смерть. Набор за набором. Поезд за поездом, точно гурты скота, отправляются наши дети и братья на человеческую бойню.

Нельзя молчать!

Отдавать братьев и детей на бойню, а самим издыхать от холода и голода и молчать без конца – это трусость бессмысленная, преступная, подлая.

Все равно не спасешься. Не тюрьма – так шрапнель; не шрапнель – так болезнь или смерть от голодовки и истощения.

Прятать голову и не смотреть вперед – недостойно. Страна разорена. Нет хлеба. Надвинулся голод. Впереди может быть только хуже. Дождемся поварных болезней, холеры...

Требуют хлеба – отвечают свинцом! Кто виноват?

Виновата царская власть и буржуазия. Они грабят народ в тылу и на фронте. Помещики и капиталисты на войне наживаются; не успевают считать барыши. Тянут войну без конца. Ради военных барышей и ради захвата Константинополя, Армении и Польши гонят на бойню народ. Нет конца их жадности и зверству.

По доброй воле они не откажутся от наживы и не прекратят войну. Пора укротить черносотенного и буржуазного зверя.

Либералы и черносотенцы, министры и Государственная Дума, дворянство и земство – все слилось во время войны в одну озверелую шайку.

---

¹³ Шляпников А.Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год. В 3-х кн. Т.2: Семнадцатый год. Кн.1–2. М.: Республика, 1992. С. 89.

Царский двор, банкиры и попы загибают золото. Стая хищных бездельников пирует на народных костях, пьет народную кровь. А мы страдаем. Мы гибнем. Голодаем. Надрываемся на работе. Умираем в траншеях. Нельзя молчать!

Все на борьбу! На улицу! За себя, за детей и братьев!

В Германии, в Австрии, в Болгарии поднимает голову рабочий класс. Он борется там против своей озверелой буржуазии, за мир и свободу. Поможем ему и себе. Поможем борьбой против своих угнетателей. Поднимайтесь все! Организуйтесь для борьбы! Устраивайте комитеты Российской Социал-Демократической Рабочей Партии по мастерским, по заводам, по районам, по городам и областям, по казармам, по всей России. Это будут комитеты борьбы, комитеты свободы. Объясняйте крестьянам, горожанам, солдатам, что их спасение только в победе социал-демократов...

Всех зовите к борьбе. Лучше погибнуть славной смертью, борясь за рабочее дело, чем сложить голову за барыши капитала на фронте или зачахнуть от голода и непосильной работы. Отдельное выступление может разрастись во всероссийскую революцию, которая даст толчок к революции в других странах.

Впереди борьба, но нас ждет верная победа. Все под красные знамена революции! Долой царскую монархию! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует 8-часовой рабочий день! Вся помещичья земля народу! Долой войну! Да здравствует братство рабочих всего мира! Да здравствует Социалистический интернационал!»

В тот же день вечером, реагируя на поступавшую из столицы тревожную информацию, император Николай II отдал приказ начальнику Петроградского военного округа, генерал-лейтенанту С. С. Хабалову, «завтра же прекратить в столице беспорядки, недопустимые в тяжелое время войны с Германией и Австрией». В ночь с 25 на 26 февраля, по данным министра внутренних дел А. Д. Протопопова, полиция арестовала 136 партийных деятелей, в том числе членов Петербургского комитета РСДРП А. К. Скороходова, А. Н. Винокурова и Э. К. Эйзеншмидта. Их схватили на Большом Сампсониевском проспекте, 16.

Заточение оказалось краткосрочным – 27 февраля революция в Петрограде победила, и узники тюрем вышли на свободу. Большевик Н. И. Подвойский вспоминал: «В каждом районе восставшие шли к казармам, требуя от солдат участия в освобождении народа. Офицеры запирали ворота казарм, выстав-

ляли караулы из "надежных солдат". Но солдаты, возбужденные призывами рабочих, сметали охрану и открывали ворота»¹⁴.

В тот же день инициативная группа во главе с меньшевиком Н. С. Чхеидзе объявила о создании Временного Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих депутатов. Комитет обратился к рабочим с призывом немедленно выбрать депутатов в Петроградский Совет – по одному от тысячи. По предложению большевика В. М. Молотова, решили обратиться к частям Петроградского гарнизона с предложением направить в Совет своих представителей – по одному от роты¹⁵. По мнению А. Ф. Керенского, это был сильный ход большевиков. Позднее он утверждал, что «солдаты в Совете открыли большевикам прямой доступ в казармы и на фронт»¹⁶. Впрочем, возможностью укрепить свое влияние среди солдат надо было еще воспользоваться. Да и вход в казармы был открыт не только для большевиков.

27 февраля вечером состоялось первое заседание Петроградского Совета, на котором был избран Исполком Совета. В его состав вошли большевики Шляпников и Залуцкий.

***

О революции в России Ленин узнал с опозданием – 2 (15) марта. В. Т. Логинов пишет об этом так: «С утра моросил дождь. В девять Владимир Ильич был уже в библиотеке. В 12 часов 10 минут вернулся домой, пообедал. Надежда Константиновна помыла посуду, и Ленин вновь собрался в библиотеку. Но в этот момент прибежал их знакомый – польский эмигрант Бронский: "Вы ничего не знаете?! В России – революция!" – и стал рассказывать о только что вышедших экстренных выпусках газет»¹⁷.

События в России развивались стремительно, и Ленину надо было спешить домой. Пока решался вопрос, каким путем добираться до Петрограда, вождь большевиков разрабатывал стратегию партии в новых условиях. Он изложил ее в четырех «Письмах из далека», которые написал с 7 по 12 марта. Определив Февральскую революцию как резкий поворот исторического раз-

¹⁴ Цит. по: Айрапетов О.Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917): 1917 год. Распад. М., 2015. С. 109.

¹⁵ Никонов В.А. Молотов: Наше дело правое. В 2 кн. Кн.1 М.: Молодая гвардия, 2016. С. 49.

¹⁶ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары. М.: Республика, 1993. С. 163.

¹⁷ Логинов В.Т. Владимир Ленин. На грани возможного. М.: Алгоритм, 2013. С. 44.

вития России в сторону создания «буржуазной демократической республики», а текущий момент как переходный от первого ко второму этапу революции, призвал не оказывать поддержку буржуазному Временному правительству и активизировать борьбу за прекращение империалистической войны. Ленин прогнозировал: «Правительство октябристов и кадетов, Гучковых и Милюковых, *не может*, – даже если бы оно искренне хотело бы этого (об искренности Гучкова и Львова могут думать лишь младенцы), – *не может* дать народу *ни мира, ни хлеба, ни свободы*». Поэтому каждый, кто призывает к поддержке Временного правительства, «изменник делу пролетариата, изменник делу мира и свободы». Союзниками же российского пролетариата в начавшейся революции Ленин считал многомиллионную массу «полупролетарского и частью мелкокрестьянского населения России» и пролетариат всех стран¹⁸.

Анализируя ленинскую стратегию борьбы за власть, американский историк Р. Слассер признал, что «нельзя не восхищаться широтой ленинских идей, емкостью выражений и дерзостью перспектив»¹⁹. Однако петроградским большевикам, не имевшим оперативной связи с Лениным, в дни Февральской революции принимать решения и действовать пришлось на свой страх и риск. Члены Русского бюро ЦК Шляпников, Молотов и Залуцкий самостоятельно сформулировали свою позицию по двум ключевым вопросам. По вопросу о войне она была близка к ленинской. А вот по вопросу об отношении к Временному правительству единства среди петроградских большевиков не наблюдалось.

Американский историк А. Рабинович описал сложившуюся в их среде ситуацию: «В самых общих чертах позиция Русского бюро ЦК под руководством Шляпникова почти смыкалась с категорическим отрицанием Временного правительства Лениным, тогда как подход большинства членов Петербургского комитета почти ничем не отличался от занятой ранее позиции социалистического большинства в руководстве Совета. Но вместе с тем Выборгский районный комитет большевиков занимал позицию более левую, чем Ленин и Русское бюро ЦК. По собственной инициативе он начал призывать рабочих к немедленному захвату власти.

---

¹⁸ Ленин В.И. ПСС. Т.31. С. 11-22.

¹⁹ Слассер Р. Сталин в 1917 году. Человек, оставшийся вне революции. М.: Прогресс, 1989. С. 43.

Вопрос о правительстве обсуждался Выборгским районным комитетом на его первом легальном заседании 1 марта. Принятая на нем резолюция призывала к немедленному захвату власти рабочими и роспуску Временного комитета Думы. Прежде чем Русскому бюро ЦК удалось положить конец такого рода деятельности, Выборгский комитет успел распечатать и распространить соответствующую прокламацию»²⁰.

Ситуация изменилась 12 марта, когда из ссылки в Петроград прибыли Л. Б. Каменев, И. В. Сталин и депутат IV Государственной думы М. К. Муранов. 14 марта Муранов и Сталин вошли в состав Русского бюро ЦК и в редакцию «Правды». Редакционная политика главного печатного органа большевиков сразу изменилась. В опубликованной 15 марта программной статье Каменева «Без тайной дипломатии» говорилось:

«Солдаты, крестьяне и рабочие России, пошедшие на войну по зову низвергнутого царя и лившие кровь под его знаменами, освободили себя, и царские знамена заменены знаменами революции. Но война будет продолжаться, ибо германская армия не последовала примеру армии русской и все еще повинуется своему императору, жадно стремящемуся к добыче на полях смерти.

Когда армия стоит против армии, самой нелепой политикой была бы та, которая предложила бы одной из них сложить оружие и разойтись по домам. Эта политика была бы не политикой мира, а политикой рабства, политикой, которую с негодованием отверг бы свободный народ. Нет, он будет стойко стоять на своем посту, на пулю отвечая пулей и на снаряд — снарядом. Это непреложно... Мы не должны допустить никакой дезорганизации военных сил революции. Война должна быть закончена организованно, договором между свободными народами, а не подчинением воле соседа-завоевателя и империалиста...

Не дезорганизация революционной и революционирующейся армии и не бессодержательное "долой войну" — наш лозунг. Наш лозунг: давление на Временное Правительство с целью заставить его открыто, перед всей мировой демократией, немедленно выступить с попыткой склонить все воюющие страны к немедленному открытию переговоров о способах прекращения мировой войны.

А до тех пор каждый остается на своем боевом посту».

---

²⁰ Рабинович А. Кровавые дни: Июльское восстание 1917 г. в Петрограде. М.: «Республика», 1992. С. 43.

Статья Каменева вызвала бурную реакцию его однопартийцев. Шляпников вспоминал: «Позиция т. Каменева вполне удовлетворяла буржуазию, так как он призывал солдат, что "до тех пор каждый остается на своем боевом посту..." – а это было для нее самое существенное. К этому призывала солдат и рабочих вся буржуазная печать.

День выхода первого номера "преобразованной" "Правды" – 15 марта – был днем оборонческого ликования. Весь Таврический дворец, от дельцов Комитета Гос. Думы до самого сердца революционной демократии – Исполнительного Комитета, был преисполнен одной новостью: победой умеренных, благоразумных большевиков над крайними. В самом Исп. Комитете нас встретили ядовитыми улыбками...

Когда этот номер "Правды" был получен на заводах, там он вызвал полное недоумение среди членов нашей партии и сочувствовавших нам и язвительное удовольствие у наших противников. В Пет. Комитет, в Бюро ЦК и в редакцию "Правды" поступали запросы – в чем дело, почему наша газета отказалась от большевистской линии и стала на путь оборонческий? Но Пет. Комитет, как и вся организация, был застигнут этим переворотом врасплох и по этому случаю глубоко возмущался и винил Бюро ЦК. Негодование в районах было огромное, а когда пролетарии узнали, что "Правда" была захвачена приехавшими из Сибири тремя бывшими руководителями "Правды", то потребовали исключения их из партии»²¹.

Каменев, Сталин и Муранов продолжили свою политику. Предлагая Суханову писать в «Правду», Каменев признался: «Я приехал – пришел в отчаяние. Что делать? Я даже думал совсем закрыть эту "Правду", а выпустить новый центральный орган под другим названием. Но это невозможно. В нашей партии слишком много связано с именем "Правды" ". Название должно остаться... Надо только перестроить газету на новый лад»²².

Перестройка на «новый лад» коснулась даже Ленина. Получив первые два ленинских «Письма из далека» от прибывшей в Петроград А. М. Коллонтай²³, Каменев и Сталин обошлись с ними бесцеремонно, опубликовав только первое письмо, да и то с купюрами. Позиция Ленина, считает О. В. Хлевнюк, «была основана на достаточно точном политическом расчете. Умеренные

²¹ Шляпников А.Г. Указ. соч. С. 451.

²² Суханов Н.Н. Указ. соч. С. 273.

²³ Слассер Р. Указ. соч. С. 31.

взгляды Каменева и Сталина открывали дорогу сотрудничеству основных социалистических партий. С точки зрения перспектив революции и судеб страны такое сотрудничество и совместное сдерживание радикализма было единственно правильным. С точки зрения перспектив прихода большевиков к единоличной власти – губительным»²⁴.

Как бы то ни было, но в рядах большевистской партии начинался явный разброд, пресечь который мог только ее создатель Ленин. Большевик Ф. Ф. Раскольников свидетельствовал: «Нужно признать, что до его приезда в партии была довольно большая сумятица. Не было определенной, выдержанной линии. Задача овладения государственной властью большинству рисовалась в форме отдаленного идеала и обычно не ставилась как ближайшая, очередная и непосредственная цель. Считалось достаточной поддержка Временного правительства в той или иной формулировке, с теми или иными оговорками и, разумеется, с сохранением права самой широкой критики. Внутри партии не было единства мышления: шатания и разброд были типичным бытовым явлением, особенно дававшим себя знать на широких партийных и фракционных собраниях. Партия не имела авторитетного лидера, который мог бы спаять ее воедино и повести за собой»²⁵.

26 марта в Цюрихе отъезжавшие в Россию социал-демократы приняли на своем собрании ленинское «Прощальное письмо к швейцарским рабочим». Напомнив в нем о том, что большевики являются непримиримыми противниками империалистической войны, Ленин предостерег от поддержки продолжавшего войну Временного правительства: «Наш лозунг – никакой поддержки правительству Гучкова – Милюкова!» Далее вождь большевиков подчеркнул: «Россия – крестьянская страна, одна из самых отсталых европейских стран. *Непосредственно* в ней *не может* победить *тотчас* социализм. Но крестьянский характер страны, при громадном сохранившемся земельном фонде дворян-помещиков, на основе опыта 1905 года, *может* придать громадный размах буржуазно-демократической революции в России и сделать из нашей революции *пролог* всемирной социалистической революции, *ступеньку* к ней... В России не может непосредственно и немедленно

²⁴ Хлевнюк О. Сталин. Жизнь одного вождя: биография. М., Издательство АСТ: CORPUS, 2016. С. 75.

²⁵ Раскольников Ф.Ф. Кронштадт и Питер в 1917 году. М.: Политиздат, 1990. С. 34–35.

победить социализм»²⁶. Комментируя эти слова, М. И. Воейков заметил: «Здесь Ленин ни в чем и никак не отходил от смысла и буквы марксизма и в этом смысле ничем не отличался от меньшевиков»²⁷.

27 марта в 15 часов 10 минут Ленин выехал из Цюриха в специальном вагоне с правами экстерриториальности в составе группы из 30 политэмигрантов и двух детей²⁸. Им предстояло проехать через Германию, на шведском пароме переправиться в Стокгольм и через Финляндию добраться до революционного Петрограда. Ленину, который еще в январе сомневался в том, что он доживет до «решающих битв», судьба все же предоставила такую возможность. Позволить себе упустить реальный шанс побороться за власть вождь большевиков не мог.

---

²⁶ Ленин В.И. ПСС, т.31. С. 90–92.

²⁷ Воейков М.И. Предопределенность социально-экономической стратегии: Дилемма Ленина. М., 2009. С. 119.

²⁸ Логинов В.Т. Указ. соч. С. 70.